

Солнце поднялось над горизонтом, хотя ветер был еще прохладным. Рой прошел сквозь толпу и оказался в восточной части города. Пекарня была открыта, но Хакл сидел на скамейке во дворе и смотрел в небо.

Волосы пекаря поседел за одну ночь, и он постарел еще на десять лет. Вместо энергичного человека, каким он был день назад, Хакл теперь выглядел мертвым. Только когда Рой подошел к нему, он вышел из этого состояния. «Вы здесь, мистер Рой» – Его голос был лишь шепотом. – «Дайте мне минуту. Ваша награда внутри».

«Я не тороплюсь» – Рой последовал за ним на кухню. Он увидел табличку "закрыто", висевшую на пороге, но Хакл не стал вешать ее на дверь. Его печь, которая топилась с утра до вечера, была холодной, а инструменты аккуратно разложены по бокам. Любой вошедший мог увидеть, что он даже не собирался открываться.

«Вы закончили с делами Бершеля? Вам нужна помощь?»

«Спасибо, но я очистил его тело и зарегистрировал его смерть у стражников. Я рассказал им обо всем, что произошло, так что осталось только похоронить его» – Хакл застонал. Он медленно взял мешочек с монетами со стеллажа рядом с ним. – «Это обещанная награда».

Рой взял в руки мешок с деньгами. Ему показалось, что внутри было больше ста пятидесяти крон, но он не стал считать. После того как Рой положил его в инвентарь, он спокойно наблюдал за пекарем. Его глаза налились кровью, а щеки были впалыми. Очевидно, он не сомкнул глаз накануне: «Когда похороны?».

«Завтра. Я подкупил людей в морге, чтобы он побыл со мной еще некоторое время. Я хочу увидеть его в последний раз».

Рой кивнул: «Что дальше? Вы все еще собираетесь управлять лавкой?»

«Я...» – Хакл начал всхлипывать и зарылся лицом в свои руки.

Рой покачал головой. Ему было что сказать Хаклу, но он хотел подождать, пока пекарь закончит с делами своего сына, прежде чем рассказать ему об этом. Но время пришло. Он должен был дать Хаклу повод для жизни: «Я все еще хочу вам кое-что рассказать, Хакл. На животе Бершеля был шрам, но он был нанесен чем-то острым. Он похож на порез от лезвия, но его жизненно важные органы не были задеты». 'Иначе Бершель умер бы от потери крови даже с паутиной'.

Плечи пекаря затряслись, его лицо исказилось от ужаса. 'Мой сын был убит пауком, так почему же на нем шрам от меча?'

Рой пристально посмотрел на него, прежде чем продолжить: «Ваш сын кое-что сказал, несмотря на всю боль, которую он испытывал вчера. Вы помните это? То, что он сказал перед смертью?»

«Эмили и Белая Роза. Я не знаю, кто или что такое Эмили, но Белая Роза...» – пробормотал Хакл. Затем он поднял голову, потрясенный. – «Вы говорите, что рыцари ранили моего сына? Но мой сын даже не связан с ними».

«Я не знаю подробностей» – Рой сделал паузу. «Нам нужно больше информации. Но, во всяком случае, ваш сын был убит арахноморфом» – Рой беспокоился, что Хакл может просто наброситься на рыцарей. Это было возможно, учитывая то, что он сделал накануне. – «Не делайте ничего безрассудного. Не думаю, что Бершель хотел бы, чтобы вы вот так просто выбросил свою жизнь на ветер».

«Спасибо. Я живу в этом городе уже более двадцати лет. Я знаю, насколько сильны рыцари, поэтому я не пойду туда без плана. Не после смерти моего сына» – Хакл глубоко вздохнул и сжал кулаки. «Но я его отец. Я обязан выяснить, кто причинил вред моему сыну. Я позабочусь о том, чтобы его смерть была отомщена, и я сделаю это по-своему» – его глаза пылали яростью, а лицо озарилось гневом.

«Я помогу вам».

Хакл покачал головой, отказываясь от предложения Роя: «Я прошу прощения за свой безрассудный поступок вчера. Вы чуть не погибли из-за меня, поэтому на этот раз я сделаю это сам, несмотря ни на что».

«Каков ваш план?» – Рой был разочарован и облегчен одновременно, поэтому не стал настаивать на помощи. Дело было большое, раз в него были вовлечены рыцари. Чтобы уладить дело, потребуется много времени, а Рою предстояло испытание. Он должен был уделить ему всё своё внимание. Только после того, как он станет ведьмаком, он сможет выступить против рыцарей.

«Теперь, когда Бершеля нет, мои сбережения бесполезны. А все в Элландре хотели бы заполучить побольше крон, включая рыцарей. Они твердят всем о своем кредо, но стоит только положить перед ними несколько крон, как они виляют хвостом, как собаки».

‘Ах, деньги заставляют мир крутиться, да?’ «Будьте осторожны, Хакл. Не давите на себя. Через два дня я отправлюсь в Храм Мелитэле. Свяжитесь со мной, если возникнут проблемы».

«Спасибо. Я отправлю сообщение, если мне когда-нибудь понадобится профессиональная помощь.»

Рой вышел из пекарни один. Он пошел по улицам, погрузившись в дела рыцарей. В конце концов, он пришел на площадь в центре города. Посреди фонтана стояла статуя женщины, а вокруг нее собралась толпа. Рой слышал звуки барабанов среди рева и приветствий, поэтому он пробрался сквозь толпу, чтобы посмотреть, что происходит.

Пройдя мимо людей, он увидел знакомую труппу, выступавшую в центре площади. Коллинз был одет в куртку без рукавов, демонстрирующую его мускулистую грудь и руки. Он размахивал горящим факелом в правой руке, обходя зрителей, а затем сделал глубокий вдох, надув грудь и щеки. Мгновение спустя он дунул на горящий факел, создав поток ревущего пламени, который продолжался целых десять секунд.

Но это был еще не конец. Коллинз глубоко вдохнул и выдохнул пламя, не оставив после себя ни единой искры. Но и это было еще не все. Он облизал губы, зарычал, и пламя вырвалось из его рта, взметнувшись к небесам.

Толпа взревела, и Ферроз вышел на сцену. На его лице было множество цветов, а уродливые лица, которые он корчил, делали его еще уродливее. Ферроз держал в левой руке желтую

тарелку, а правой жонглировал несколькими шариками. Его движения были настолько быстрыми, что шарики напоминали обруч.

Затем он подошел к маленькой девочке, у которой волосы были завязаны в косичку, и перестал жонглировать. Ферроз засунул палец в нос, закрыл один глаз и изогнул бровь. Он даже высунул язык, к удивлению девочки. Затем на его языке появилась деревянная статуэтка в виде головы свиньи, которая соскользнула вниз к протянутой руке девушки.

Девочка захихикала, и мужчина, похожий на ее отца, подхватил ее. Он расхохотался и бросил Феррозу несколько монет. Через некоторое время все больше и больше зрителей последовали его примеру.

В центре к двум деревянным кольям была привязана тонкая веревка. Вдруг кто-то ступил на нее. Это была Эвелина. На ней был тонкий топ в красную полоску, демонстрирующий ее прекрасные изгибы. Королева танца мило улыбалась зрителям, демонстрируя свой арсенал трюков на верёвке. Она делала сальто назад, сальто вперед и даже стойку на руках, никогда не теряя ориентации. Благодаря своей сверхчеловеческой гибкости она показала такое выступление, с которым никто и никогда не мог сравниться.

Затем настала очередь Амоса. Крючконосый артист взмахнул руками, и между его пальцами из ниоткуда появились карты Гвинта. Он подбрасывал их в воздух, заставляя вращаться вокруг себя, а затем возвращать обратно, словно тонкие бумеранги. Поскольку карты он использовал разные, для зрителей это выглядело как разноцветный вихрь.

Все задохнулись от удивления. Когда они попытались присмотреться, Амос вдруг взмахнул рукой и спрятал карты в мантию. Затем он загадочно улыбнулся и начал кидать карты Эвелине. Эвелина проворно развернулась и несколько мгновений кружила в воздухе, ловя все карты, брошенные ей Амосом. Все, кроме одной. Она поймала ее губами и раскрыла руки, совсем как лебедь. Затем Эвелина присела, чтобы завершить шоу.

Толпа взорвалась в аплодисментах. Через пятнадцать минут дневное представление труппы подошло к концу, но зрители все еще не хотели расходиться. Они еще некоторое время разговаривали с артистами, а затем вернулись к своим делам.

Труппа заработала много монет, хотя большинство из них были медяками.

«Я впервые вижу выступление труппы. Вот это шоу!» – Рой похвалил Эвелину, которая вспотела от выступления, затем помахал рукой Феррозу.

Эвелина откинула волосы назад, ее лицо покраснелось. «Просто пытаемся заработать на жизнь» – она хихикнула.

«Это искусство», – искренне сказал Рой. – «Вы, должно быть, много тренировались, чтобы так выступить. По сравнению с тобой, так называемые барды – ничто. Они добились своего только благодаря таланту».

«О, ты такой милый. Если ты будешь продолжать в том же духе, я могу подумать, что я настоящая артистка» – Эвелина засияла и взяла его за руку. – «Но давай не будем об этом. Где Лето? Я не вижу его поблизости»

«Он готовит зелья» – Рой улыбнулся. – «Я пока хожу один. Что насчет Арри и Арта? У них все хорошо?»

«Они в храме. Кантилла присматривает за ними. Жрицы помогают детям освоиться в храме. Милая люди».

Рой усмехнулся. Он мог себе представить, как Кантилле было тяжело играть роль няньки: «Похоже, все вернулось на круги своя. Что дальше? Как долго вы собираетесь оставаться в Элландере?»

«Месяц или около того. Нужно заработать денег на поездку, да и с детьми придется побыть еще какое-то время» – Эвелина нахально подмигнула ему. «Ты уверен, что не хочешь поехать с нами, Рой?» – она снова пригласила его. «Беллетэйн в Визиме – это праздник для глаз» – она сделала небольшую паузу и озабоченно нахмурилась. – «За годы работы в труппе я столкнулась со многими ведьмаками. Они могущественны, но также одиноки. Большинство из них умирают ужасной смертью. Ты можешь пойти с нами и избавиться от столь ужасной судьбы».

«У каждого свой образ жизни. Вам нравится выступать, а мне суждено сражаться с монстрами».

«Понятно. Тогда, возможно, мы встречаемся в последний раз» – Эвелина вздохнула.

«Не обязательно. У нас долгая жизнь. Возможно, когда мы встретимся в следующий раз, труппа уже будет самой известной на севере».

«Возможно».

Рой завел светскую беседу с другими членами труппы, прежде чем уйти. Лето должен был оставаться в одиночестве еще пару дней, поэтому Рой занялся своими делами. Он хотел быть уверенным, что сможет пройти испытание, поэтому Рою нужно было получить достаточно опыта, чтобы по необходимости использовать Полное восстановление.

С этой целью Рой отправился в лес Элландра, чтобы отточить свои навыки. Он прятался в кустах, упражняясь в стрельбе из арбалета, осваиваясь с Габриэлем и набирая тем временем немного опыта. Звери в лесу приносили ему от одного до десяти опыта. После двух дней охоты он добыл двух кроликов и стаю из пяти собак. К сожалению, ему удалось убить только одну собаку из засады и еще одну, оглушив ее Страхом и отрубив ей голову. В итоге он получил шестьдесят опыта. Сейчас его шкала опыта была 990/2000.

Рой вернулся в импровизированную лабораторию на третий день. Дверь была открыта, и Лето упаковывал алхимические предметы, его глаза сверкали: «В храм, пацан».